
НА ГРАНИ ВЕКОВ

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

КОРЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ МЕСТА И РОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В БЫТИИ СОЦИОПРИРОДНОГО УНИВЕРСУМА

На первый взгляд кажется, будто главная угроза существованию человечества в настоящее время коренится в том, что не только подавляющая масса людей, но и представители интеллектуальной элиты еще не осознали тот факт, что человечество на рубеже XX–XXI вв. вступило в качественно новый этап своего исторического бытия. Впервые со времени появления на планете разумных существ отдельный конкретный человек стал силой, способной изменить эволюцию планетарного социоприродного Универсума. Этот эпохальный переворот должен коренным образом трансформировать не только всю совокупность мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе, но и изменить саму жизнедеятельность человека и общества – теорию и практику бытия социальной формы материи.

Отсутствие осознания качественного революционного переворота в бытии человечества проявляется в том, что преследование старых целей новыми средствами уже ведет к разрушению основ бытия социальной формы материи и грозит полным уничтожением человечества (Бернал 1969: 226–227). Свидетельством этого является не только стремительно увеличивающийся перечень возникающих перед обществом глобальных проблем: демографических, экологических, энергетических, ресурсных, но и обострение экономических, цивилизационных и культурных, в целом – социальных проблем организации бытия общества; кризис морали, системы ценностей и др. Отсутствие мировоззрения, адекватно отражающего место человека в природе и обществе, господство старых,

История и современность, № 1, март 2008 154–170

свойственных эпохе доиндустриального и индустриального бытия общества представлений и современная постмодернистская мировоззренческая «окрошка» являются индикаторами утраты человеком реальных представлений о его месте в мире и ориентиров его дальнейшего развития. В результате человек теряет почву под ногами, не ведает, что творит, и – как следствие – человеческое существование все больше погружается в хаос, чреватый вселенской катастрофой. Бесспорно одно: именно кризис мировоззрения – главный признак того, что человечество столкнулось в своем развитии с качественно новыми проблемами своего бытия. Как и почему это происходит?

XX в. стал поистине переломным в бытии человечества. Но что такое век в истории существования современного вида *Homo sapiens*? Это примерно 1/350–1/400 из 35–40 тыс. лет существования вида. Можно сказать, что это исчезающе малая величина с точки зрения существования Вселенной и миг в истории планеты Земля. В координатах же продолжительности жизни человеческой особи это период жизнедеятельности примерно 4–5 поколений или время жизни одного долгожителя. Представим себе, как изменилась жизнь конкретного человека, родившегося, скажем, в России в канун начала XX в. (тогда Россия входила в пятерку наиболее развитых государств) и дожившего до начала XXI в., когда она по уровню развития науки и техники, высоких технологий соперничает с немногими наиболее продвинутыми в этом отношении державами.

Россия была аграрной страной, где подавляющее большинство населения занималось сельским хозяйством и обрабатывало землю с помощью сохи и металлического плуга; где только начиналось широкое внедрение в производство достижений промышленной революции – механических машин, орудиями которых являлись фактически те же инструменты ремесленников, только циклопических размеров и приспособленные к функционированию технических механизмов. Поэтому по способу воздействия на предмет труда – природные объекты – машинный технологический способ производства существенно не отличался от ремесленного производства.

Готовые продукты и отходы такой деятельности представляли собой измененные по форме предметы природы. Это было формообразующее производство. Однако производительность технических механизмов была существенно выше ручного труда, и этим

обуславливался значительный рост потребления природных ресурсов, производства товаров и увеличение отходов производства, поскольку в готовом продукте такая техника и технология позволяла аккумулировать 1–1,5 % массы вещества природы, поступившего в производство. Результатом замены старых производительных сил новой механической машинной техникой стали стремительные по меркам исторического времени перемены. К 50-м гг. XX в. Россия, как, кстати, и многие другие страны, из аграрной превратилась в индустриальную, где большую часть товаров стали производить с помощью системы механических машин; население городов превысило количество деревенских жителей; практически исчезла безграмотность; появились принципиально новые транспортные средства, способные с высокой скоростью перемещать людей и грузы в любых средах (по воде, земле, воздуху) в любую область земного шара; стали массовыми и быстродействующими различные средства связи (телефон, телеграф, радио, почта). Увеличилась взаимосвязь всего во всем, их взаимообусловленность и скорость взаимодействия. Если прежде, в механическую эпоху, многие действия человек мог совершать без особой предосторожности, поскольку ответная реакция на взаимодействие могла быть достаточно отсроченной во времени, то теперь действие и ответная реакция в планетарном масштабе стали происходить почти одновременно (Маклюэн 2007: 61). В результате этого как бы сократилось пространство, но ускорились темпы жизни людей, катастрофически уменьшились раньше казавшиеся неисчерпаемыми природные ресурсы, Земля стала мала для выросшего количества (с 1,9 млрд до 3 млрд) жителей, а ее живое вещество – биота – оказалась не в состоянии нейтрализовать удваивавшиеся каждые 10–15 лет отходы производства и бытовые загрязнения. Справедливо замечание В. И. Вернадского: «Лик планеты стремительно изменился». И это произошло потому, что человечество превратилось в силу, сопоставимую по мощи своего влияния на биосферу с планетарными геологическими процессами, то есть человечество с его техникой стало решающим фактором миграции вещества и энергии в природе Земли (Вернадский 1965).

Еще в 30–40-е гг. XX столетия Вернадский предупреждал, что человеческое общество, ставшее силой геологической, способно, опираясь на достижения науки и техники, влиять на эволюцию

планетарного целого (Вернадский 1988: 204, 282). Вектор возможного антропогенного изменения эволюции планеты может быть прямо противоположным. В одном случае, если общество не поймет своей роли и места в природе и не изменит своего отношения к ней, созданный человеком научно-технический потенциал может привести к уничтожению биогенных условий существования живого вещества планеты и человека в том числе, поскольку общество в состоянии изменить ряд фундаментальных биогенных характеристик природы Земли, остававшихся неизменными (константами) на протяжении всей истории существования современного состава живого вещества (Олейников, Борзова 2008). Другой сценарий возможен тогда, когда, осознав свои подлинные цели, человечество направит все усилия на создание ноосферы – такое преобразование социоприродного бытия, которое обеспечит, говоря современным языком, коэволюцию социоприродного Универсума – взаимообусловленное развитие общества и его природного окружения в интересах максимального проявления человеческого существования.

У Вернадского, в отличие от авторов термина «ноосфера» Е. Ле Руа и Пьера Тейяра де Шардена (Le Roy 1927; Тейяр де Шарден 1965; Олейников 1988: 62–87), были свои представления о реальном становлении ноосферы. Он полагал, что оно должно осуществиться не по промыслу божьему, но непременно, так как представляет собой естественный процесс эволюции мирового целого. В то же время он считал, что создание ноосферы должно направляться человеческим разумом и лишь до определенного времени ее становление осуществляется человеческой деятельностью стихийно, то есть в целом это неосознаваемый процесс, и эта неосознанность не только задерживает темпы ее реализации, но может и стать причиной самоуничтожения человечества. Поэтому особой заботой Вернадского была выработка мировоззрения, отвечающего новому состоянию взаимодействия общества с природой, реально изменившейся роли человеческой деятельности в природе Земли.

Необходимость адекватного понимания роли человека в природе и обществе и необходимость формирования нового мировоззрения Вернадский обосновывал следующим образом: «В XIX и XX столетиях началась в истории Земли новая геологическая эра» (Вер-

надский 1988: 204); «Человечество, взятое в целом, становится геологической силой» (Вернадский 1965: 328); «Человеческий разум и воля способны целиком переработать всю окружающую его природу» (Там же: 272). В итоге: «Мы подходим к новой эре в жизни человечества и жизни на нашей планете вообще» (Вернадский 1988: 274–275). Словом, на планете «создалась новая геологическая сила ума и техники, раньше на нашей планете небывалая, которая кажется беспредельной» (Вернадский 1965: 56). И «перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и труд на самоистребление» (Там же: 237).

По существу, «XX в. вносит с все увеличивающейся интенсивностью... коренное изменение в мировоззрение нового времени» (Вернадский 1927: 1). «Мы переживаем коренную ломку научного мировоззрения» (Вернадский 1975: 32; 1980: 259). Однако беда в том, считал В. И. Вернадский, что мы продолжаем жить «под резким влиянием еще не изжитых философских и религиозных навыков, не отвечающих реальности современного знания» (Вернадский 1988: 28). Сейчас «огромная часть человечества не имеет возможности правильно судить о происходящем, и жизнь идет против основного условия создания ноосферы» (Там же: 104). В этом Вернадский, как и другие его великие современники, видел основную причину замедления развития человечества и даже возможность его гибели. К подобным представлениям о будущем человечества склонялся в 40-е гг. XX столетия и П. Тейяр де Шарден (Тейяр де Шарден 1965: 212, 222–223). А. Швейцер независимо от Вернадского полагал, что «в мире нет ничего более инертного, чем мировоззрение», люди живут мировоззрением прошлой эпохи (Швейцер 1973: 226–227). «Для общества, как и для индивида, жизнь без мировоззрения представляет патологическое нарушение высшего чувства ориентирования», поэтому «человечество должно обновиться в новом мировоззрении, если оно не хочет погибнуть» (Швейцер 1992: 73, 90). Подобные идеи высказывал А. Эйнштейн: «Если человечество хочет выжить, ему необходим новый образ мышления» (цит. по: Моль 1973: 346). Нигде не ссылавшийся на Вернадского К. Манхейм, в свое время высказавший ряд созвучных с русским ученым положений, утверждал: «Современный человек должен добиться того, чтобы пребывать на вершине своей общественной и исторической ситуации, если он не хочет стать слепым

орудием сил своего времени. Он должен быть достаточно мужественным, чтобы осмыслить свое время со всей остротой научного анализа, он должен в соответствии с этим подвергнуть преобразованию не только себя, но и свое мышление» (Манхейм 1994: 397).

В. И. Вернадский и его современники, осмысливая бытие общества, в первой половине XX столетия часто как синонимы употребляли термины «образ мышления» и «мировоззрение», а когда говорили об изменении места и роли человека в природе и обществе и превращении человека в геологическую силу, то употребляли понятие «человек» как собирательное, обозначающее всю совокупность людей, то есть «общество» и – шире – «человечество»; термины «человек» и «общество» употребляли порой для обозначения одного и того же феномена – общества.

Лишь для части интеллектуальной элиты в 30–50-е гг. XX в. было понятно, что к этому времени общество в целом обрело способность изменить эволюцию социоприродного Универсума. В основном это были представители так называемого «русского космизма»: А. С. Манеев, В. Н. Муравьев, С. А. Подолинский, Н. А. Сетницкий, Н. Г. Холодный, Э. К. Циолковский, А. Л. Чижевский (см. об этом: Олейников, Оносов 1993). Однако их философские идеи, созвучные идеям В. И. Вернадского, оказались невостребованными. Большинство людей даже не приблизилось к пониманию коренного изменения места и роли общества в бытии социоприродного Универсума, а поэтому и практика взаимодействия общества с природой, отношения между людьми, система ценностей и приоритетов бытия общества и человека не претерпели существенных изменений, поэтому в науке и практике все оставалось по-прежнему, а новые проблемы, возникшие перед обществом и человеком, решались старыми методами, что стало существенно обострять традиционные проблемы бытия общества. И только в 60-е и последующие годы XX в. все большее количество ученых (особенно экологов) в связи с антропогенным изменением экологической ситуации на планете и политиков, озабоченных угрозой ядерного омницида и возникновением так называемых глобальных проблем, стали понимать факт коренных трансформаций в бытии общества. Результатом этого стали решения о запрещении испытаний ядерного оружия в космосе, атмосфере, под водой и на поверхности земли; о нераспространении ядерного оружия; о сокращении выбросов

парниковых газов в атмосферу; о сохранении биологического разнообразия и др. Однако частичный характер этих мер, их эпизодичность и низкая результативность исполнения практически не изменили ни мировоззрения масс, ни ценности бытия в целом.

Между тем Вернадский еще в 40-х гг. внес существенные коррективы в свое видение перспектив человеческого бытия и социоприродного целого. Ему, последнему ученому-энциклопедисту, основателю ряда естественных наук (геохимии, биогеохимии), создателю Радиевого института в СССР и прогностической теории ноосферы; ученому, изучавшему роль живого вещества, сознания и человеческой деятельности в эволюции социоприродного Универсума, открывшему ряд важных закономерностей влияния человеческой деятельности на изменение биогенных циклов в биосфере, асимметрии живого вещества и предвидевшему все плюсы и минусы овладения энергией атома, принадлежит первое слово в формулировании сути коренного переворота в бытии планетарной формы движения социальной материи – человеческого общества.

В 1939 г. был опубликован очерк Вернадского «О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы», где автор, оценивая роль и место отдельного конкретного человека в эволюции планеты, однозначно констатировал: «В этом геологическом процессе – в основе своей биологической – отдельный индивид живого вещества, людской совокупности – крупная личность – ученый изобретатель, государственный деятель – может иметь основное решающее и направляющее значение, проявляться как *геологическая сила*. Такое проявление индивидуальности в процессах огромного биогеохимического значения есть новое планетарное явление» (Вернадский 1980: 37). Здесь, правда, говорится, о том, что только «крупная личность» способна оказывать решающее влияние на процессы геологического масштаба. Несколько позже Вернадский утверждал подобное, специально не подчеркивая этот аспект. Он говорил более общо: «...Мы сейчас встречаемся... с такими проявлениями живых существ в биосфере, в которых отдельная личность человеческой совокупности может оказывать огромное влияние на процессы, идущие в биосфере... Нередко мысль и воля отдельной личности может резко изменять и проявляться в природном процессе» (Вернадский 1988: 171).

К сожалению, эти гениальные предвидения оказались незамеченными и долгое время не влияли на развитие научной и философской мысли, не нашли своего отражения в научной картине мира и философском мировоззрении. Только в 80-е гг. эти идеи стали осознаваться и появились публикации, в которых вновь констатировался факт превращения отдельного конкретного человека в субъект эволюции социоприродной истории и формулировалась задача пересмотра не только мировоззренческих максим о роли и месте человека в природе и обществе, но и проблема пересмотра всей теории и практики бытия человеческого общества и способа существования социальной формы материи (Олейников 1985: 73; 1987: 90–91; 2007а: 185–187; 2007б: 1; Олейников, Борзова 2008).

Вместе с тем последующие десятилетия оказались столь же (если не более) революционными, чем прежние. Они-то практически и подтвердили гениальные прозрения В. И. Вернадского.

50–60-е гг. XIX в. ознаменовались началом коренного переворота в производительных силах – началась научно-техническая революция (НТР), в ходе которой вместо традиционной механической машинной техники, орудиями которой были преобразованные по форме предметы, стали использоваться инициируемые человеком процессы, которые способны не только трансформировать форму вещества природы, поступившего в процессе производства, но и изменять сам материальный мир на молекулярном, атомном, субатомном уровне, то есть преобразовывать саму структуру материи. Сейчас человек, затрачивая незначительные энергетические усилия, способен инициировать естественные процессы колоссальной мощности: вызывать искусственные дожди, цунами, землетрясения, лавины; в мирных целях и в качестве боевых средств использовать энергию атома, фотонные, ионные, электромагнитные потоки, радиоактивные излучения, различные поля, плазму, фотосинтез, химические, биологические и др. процессы; человек научился создавать и использовать искусственные процессы: электрическую дугу, лазер, взрывные эффекты и т. п. Широкое использование инициируемых человеком процессов в так называемых нанотехнологиях только начинается, но в недалеком будущем наука и техника обещают существенно расширить спектр практического освоения множества других естественных и искусственных процессов, бесконечно превосходящих по мощности названные

выше. Это открывает перед обществом неограниченные возможности воздействия на окружающую действительность и ее преобразование. Прежде отдельный человек не был способен самостоятельно существенно влиять на даже незначительные природные объекты, а тем более на планетарные биогенные круговороты и процессы, не мог изменить хода исторического процесса на планете, что отражалось в таких, по сути, мировоззренческих максимах, как: «человек – песчинка мироздания», «винтик в социальной системе», «один в поле не воин». В. В. Маяковский роль отдельного человека в истории обозначил так: «Единица – вздор, единица – ноль». Действительно, отдельный человек с его прежними орудиями практически не мог существенно влиять на окружающую действительность. И даже объединенные усилия больших масс людей – трудовых армий и войсковых соединений – если и способны были менять конкретные природные объекты (осушать болота, обводнять пустыни, перегораживать реки и др., создавать или разрушать целые государства и цивилизации), то без постоянных усилий по сохранению достигнутых изменений природа со временем восстанавливала прежнее состояние или уничтожала результаты деятельности этих масс людей, а исторический процесс продолжался своей чередой.

Сейчас ситуация коренным образом изменилась. Простое обращение к бытовому примеру – пользованию мобильным телефоном – демонстрирует, насколько изменилась способность отдельного конкретного человека влиять на окружающую действительность. Еще лет пять назад в России, как и во многих других странах, лишь единицы имели «мобильники», но сейчас около 80 % населения пользуются этим портативным, помещающимся в небольшом кармане аппаратом. Однако мы практически не отдаем себе отчета в том, что этот прибор совмещает в себе целый арсенал средств связи, прежде представлявших собой громоздкие системы, пользование которыми требовало специальной подготовки и часто осуществлялось благодаря посреднической деятельности многих специалистов – это телефон, телеграф, почта. Сейчас «мобильник» – это еще и фото, и киноаппарат, телекамера и телевизор. Это будильник и календарь, записная книжка и пишущая машинка, арифмометр и калькулятор. Это радио и музыкальный центр. Если он подключен к системе Интернет и компьютеру, это еще целый ряд

функций. Можно еще долго перечислять, чем обладает любой современный пользователь мобильных телефонов – от малого ребенка до глубокого старика: военный или гражданский человек, обыватель, террорист или политик, человек зрелый или психически больной и т. п. (Костальс 2000; Тоффлер 2001).

Если раньше к пользованию системами, которые сейчас совмещены в «мобильнике», допускались специально подготовленные люди, так как их эксплуатация требовала особой подготовки, то теперь в такой подготовке владелец мобильного телефона не нуждается. Им пользуется всякий, кто в состоянии заплатить за прибор весьма скромную сумму. Проблема в том, кто, как и для каких целей использует такой обыденный сейчас аппарат.

Подобная ситуация и с другими современными техническими средствами. Они стали чрезвычайно мощными по воздействию на окружающий мир. Их создают люди высокой квалификации, а вот пользуются ими массы людей, плохо представляющие реальную мощь и возможные последствия их неадекватного применения. Это касается и боевой техники, и производственной, и бытовой. В результате возросшей мощи технических средств, используемых конкретным человеком, отдельный индивидуум становится субъектом эволюции планетарного социоприродного Универсума. Уже сегодня отдельный человек, управляя сложной наукоемкой техникой и технологией, созданной гением человечества, способен изменить эволюцию планетарного социоприродного Универсума. Правда, пока еще отдельный человек не может обеспечить условия для безграничного бытия и развития человека и общества в природе, предотвратить угрозу глобальной экологической катастрофы, качественно улучшить социальные условия бытия общества, но он уже способен инициировать развитие различных процессов, имеющих губительные последствия для жизнедеятельности людей, всего живого вещества планеты, и изменить эволюцию планетарного социоприродного Универсума.

К примеру, пуск ракетного комплекса одной современной субмарины способен породить изменения климата Земли, известные как феномен «ядерной зимы», которая представляет собой не что иное, как изменение планетарных биогенных констант: среднегодовой температуры атмосферного воздуха, его химического состава, альbedo атмосферы и поверхности планеты, уничтожение озо-

нового экрана, что может привести к существенному увеличению уровня радиационного фона на планете и вызвать многие другие изменения фундаментальных условий нормальной жизнедеятельности большинства организмов биоты и человека в том числе, то есть вызвать глобальную экологическую катастрофу. Не менее трагическими могут стать аварии на сугубо мирных объектах, где по разным причинам из-под контроля людей могут выйти иницилируемые ими процессы: ядерные (Чернобыль), химические (Бхопал), биологические (не опровергнута гипотеза утечки ВИЧ-инфекции из лаборатории военного ведомства) и др. Поистине глобальными могут стать последствия применения подобных средств террористами (сибирская язва, отравляющие вещества, компактные ядерные заряды, воздействия хакеров на глобальные и военные компьютерные сети и пр.). Подобные явления не исключены и в результате, казалось бы, безобидной халатности людей, отвечающих за безопасность использования подобных процессов: операторов энергетических и химических установок, служащих охранных структур, отвечающих за сохранность и хранение отравляющих и биологически опасных веществ и организмов, работников, контролирующих наличие внеземных форм жизни на возвращающихся из космоса аппаратах, экспериментаторов с генетическими материалами, создателей и пользователей психотропными средствами воздействия на живое вещество и многих, многих других.

Беда в том, что созданные и создающиеся человеческим гением средства производства – и боевые средства, и предназначенные для достижения собственных целей специально подготовленными людьми в каких-то определенных частных видах деятельности (медицине, сельском хозяйстве, промышленности, военной области) – создаются по заказу отдельных государств, ведомств, собственников и т. п. без учета их глобального влияния на природу и общество; эти изобретения и техника в конечном счете становятся орудиями, используемыми, применяющимися и контролирующимися массой рядовых граждан, которые, несмотря на довольно тщательный отбор по профессиональной грамотности, психическому соответствию и пр., часто в силу массы разнообразных обстоятельств оказываются практически не готовы распорядиться такими средствами. Именно поэтому нарастает вал техногенных катастроф: аварии на предприятиях, энергетических установках, развитие эпидемий,

взрывы на военных объектах, массовые отравления и др., которые могут принять планетарный размах и иметь глобальные катастрофические для человечества и биоты последствия.

Сегодня в лучшем случае лишь отдельные люди осознают это и говорят о несоответствии достигнутого уровня развития науки и техники и в целом достижений научно-технического прогресса уровню социального развития общества и нравственности людей, о рассогласовании технического и гуманитарного развития общества в целом, о возможности самоуничтожения общества в результате ядерной войны, экологического кризиса или других действий больших масс людей. Но это уже мировоззренческие представления прошлого. Сейчас ситуация качественно иная. Человечество становится заложником зрелости не общества в целом, а каждого отдельного конкретного человека, не только владеющего современными достижениями науки и техники, но, напротив, даже не ведающего о них. К примеру, один больной ВИЧ способен в день инфицировать десятки людей, которые, в свою очередь, будут распространять эту заразу с не меньшей интенсивностью. В результате эпидемиологическая ситуация будет стремительно ухудшаться. Пример распространения инфекции «птичьего гриппа» показал, что в считанные дни и часы благодаря современным транспортным средствам подобная смертоносная инфекция может проникнуть на все континенты. Примеры можно приводить до бесконечности. Факт тот, что сегодня жизнь на Земле в любой момент может измениться в силу недостатка профессиональной пригодности, психического здоровья, нравственного развития, социальной зрелости каждого конкретного человека. И если до сих пор еще мы существуем, то это скорее случайность, чем закономерность, поскольку в человеческой популяции сегодня уровень зрелости подавляющего большинства людей не соответствует уровню развития созданных человеком средств производства и вооружений. В этом, а не в отставании развития мировоззрения сегодня главная угроза дальнейшему существованию человеческого общества и эволюции всего социоприродного Универсума.

Мировоззрение должно отражать реальность. Соответствующее современному состоянию материально-технического развития общества мировоззрение должно отражаться на знании фундаментальных законов бытия природы, общества и их взаимодействия, на

основе целостного представления об эволюции социоприродного Универсума. Чтобы овладеть современными знаниями и соответствующим мировоззрением, люди должны иметь необходимые качества. Они должны иметь соответствующий уровень психического, интеллектуального, нравственного и в целом социального развития, а для обретения последних как минимум они должны быть физически развитыми, поскольку человеку со слабым здоровьем проблематично освоить весь багаж социальных требований, необходимых для обретения зрелого состояния своего существования. Сегодня на Земле около 4,5 млрд человек живут не более чем на один доллар США в день. На такие средства в принципе человек не может получить необходимые средства и услуги для своего нормального физического, психического, нравственного и в целом социального развития. Он в принципе не может достигнуть уровня зрелости адекватного требованиям бытия в современном мире. Не в состоянии он и овладеть адекватным мировоззрением. Поэтому причины современных трудностей бытия человечества не только в несоответствии мировоззрения практике бытия. Проблема сложнее и глубже.

На наш взгляд, главная проблема современности – состояние зрелости общества и отдельного человека, проблема становления зрелого общества и зрелого человека – социальных субъектов, способных не уничтожить, а обеспечить безграничное развитие социальной формы бытия материи в пространстве и времени.

Закономерно возникает вопрос: почему человек и общество, создавшие материальные средства, способные обеспечить им благоприятные условия для дальнейшего развития и предотвращения очень многих натурогенных факторов, угрожающих бытию землян, все еще не могут так обустроить свою социальную деятельность, чтобы были реализованы все имеющиеся потенции обеспечения оптимального развития человека и общества?

Это главная проблема современного человечества – социальной формы материи, а не соответствия мировоззрения реальной практике бытия общества.

По сути, заявленная в статье тема исследования не нова. С тех пор как человек обрел некоторый опыт социальной жизнедеятельности, а отдельные люди научились критически смотреть на мир и анализировать свое бытие и бытие себе подобных, Человек стал главным предметом познания, которое совершенствовалось вместе

с развитием человеческого общества. И сегодня, вслед за И. Кантом, мы однозначно признаем, что в конечном счете основным объектом человеческого познания и философии как квинтэссенции всякого знания (Гегель) является Человек, поскольку только он может быть тем предметом, к которому все эти знания должны быть применены, ибо Человек представляет для себя свою последнюю цель (Кант 1966: 351).

Именно с возникновением философии – первой формы теоретического мышления – была сформулирована проблема соответствия реального конкретного человека идее Человека – тому образу или идеалу, каким он мог и должен был бы быть, то есть возникла проблема идеального и реального человека и – шире – проблема должного и действительного бытия Человека. Тогда-то и встал вопрос: почему реальный человек и способ его существования – общество – не соответствуют, по словам Платона, своим идеям – идеалам? В этом контексте оформилась и проблема соответствия развития части (конкретного человека) и целого (общества) как совокупности человеческих индивидов.

Чрезвычайную остроту эти проблемы приобрели в настоящее время, когда отдельный конкретный человек, став субъектом эволюции планетарного социоприродного Универсума, из-за способности изменить вектор социоприродного бытия или прекратить само существование человечества утратил право на ошибку в своей деятельности, и дальнейшее существование и развитие общества может иметь место только при условии преодоления несоответствия психической, интеллектуальной, нравственной и в целом социальной зрелости подавляющего большинства обитателей планеты с фактически достигнутым уровнем материально-технического развития человечества. Другими словами, сегодня актуальность темы исследования проблемы зрелого общества обуславливается тем обстоятельством, что дальнейшее поступательное движение социальной материи – человека и общества – возможно только при условии преодоления диспропорции между действительным развитием каждого конкретного человека и его должным развитием, той мерой психической и социальной зрелости, которые позволяют адекватно (в интересах выживания и развития целого) отвечать не только на судьбоносные вызовы истории, но и в повседневной жизни соответствовать критериям зрелого человека.

Важно понять, как ставилась, решалась и решается эта проблема не только в науке и философии, но и в других способах познания человека и общества – в профессиональном искусстве и народном творчестве, в практике бытия человека и общества. Такой широкий подход к рассмотрению данной проблемы представляется вполне оправданным, поскольку позволяет выявить осмысление данной проблемы и интеллектуальной элитой, и широкими народными массами, и теми, кто реально препятствовал или реализовывал на практике теоретические положения о необходимости, путях и методах развития человека и общества. Такой подход обусловлен также и тем фактом, который можно выразить несколько перефразированной максимой Ф. Ницше: «Всякий индивид так или иначе, больше или меньше соучаствует во всем космическом бытии, знает он об этом или нет, хотим мы этого или нет». Еще недавно это положение было верно лишь как некая абстракция, как некий теоретический принцип, отраженный в художественной форме Реем Бредбери, литературный герой которого, наступив на бабочку, изменил эволюцию социоприродного бытия. Реально отдельный человек прежде был практически не способен существенно влиять на естественные и социальные процессы планетарного масштаба; теперь же, когда конкретный человек становится субъектом социоприродной истории, эта идея обретает практическую значимость, то есть абстрактный принцип становится эмпирической чувственно-зримой реальностью.

Проблему зрелости человека и зрелого общества так или иначе обсуждали очень многие люди, оставившие значительный след в истории философии, науки, искусства и практики. Новое звучание эта проблема обрела сегодня не только по причине реально изменившегося места и роли конкретного человека в природе и обществе, но и в связи с изменением ситуации в самом познании Человека и общества. Если раньше это знание в основном базировалось на весьма ограниченном эмпирическом опыте отдельных людей, а потом на анализе опыта предшествующих поколений и субъективных представлениях исследователей, на некоторых их прозрениях, догадках и других умозрительных выводах, а затем на данных лишь недавно возникших конкретных наук о человеке, обществе и их бытии и поэтому данных весьма приблизительных, отрывочных, поверхностных, практически не систематизированных в силу узкой

специализации представителей разных наук, плохо ориентирующихся в общей проблематике и имеющих смутное представление о том, что делается в других, близких по предмету исследования науках, то теперь ситуация изменилась существенным образом.

Сейчас конкретными науками накоплен богатейший материал. Проведена некоторая систематизация и генерализация эмпирических данных этих наук. Созданы теоретические концепции, в которых предпринята попытка синтеза естественнонаучных и гуманитарных знаний о человеке и обществе. Однако в силу колоссального объема накопленных знаний, узкой специализации исследователей и просто физической ограниченности отдельного исследователя в достаточной мере освоить безбрежное море информации, проблема синтеза знаний и создания всеобъемлющей концепции зрелого общества и зрелого человека, которая, по существу, должна стягивать в себе все человеческие знания (вспомним Канта), эта проблема, становясь все более актуальной, оказывается все труднее поддающейся решению. Поэтому мы наблюдаем сейчас пестрый конгломерат различного рода теорий, концепций, гипотез, объясняющих этот феномен, и все большую растерянность в целом перед настоящим и будущим развитием общества или же апологию реального бытия, обусловленную фактическим бессилием адекватно представить тренд бытия общества и человека. То есть человечество переживает кризис бытия человека и общества, понимания причин его возникновения, а следовательно не видит и реальных путей его преодоления. Решение же этой проблемы, по всей видимости, лежит в создании возможностей для всестороннего развития человека, превращения его в физически, психически, интеллектуально, нравственно, в целом социально зрелое существо, способное реализовать на практике реальную возможность обеспечить свое безграничное развитие в пространстве и времени.

Литература

- Бернал, Дж.** 1969. *Возникновение жизни*. М.
- Вернадский, В. И.**
1927. *Мысли о современном значении истории знаний*. М.
1965. *Химическое строение биосферы Земли и ее окружения*. М.
1975. *Размышления натуралиста*. Кн. 2. *Научная мысль как планетное явление*. М.

1980. Биогеохимические очерки. *Проблемы биогеохимии. Труды Биогеохимической лаборатории*. Т. XVI. М.

1988. *Философские мысли натуралиста*. М.

Добродеев, О. П. 1972. Техногенез – мощная геологическая сила биосферы. *Природа* 11: 88–92.

Кант, И. 1966. *Соч.*: в 6 т. Т. 6. М.

Костальс, М. 2000. *Информационная эпоха: общество и культура*. М.

Маклюэн, Г. М. 2007. *Понимание Медиа: Внешние расширения человека*. М.

Мангейм, К. 1994. *Диагноз нашего времени*. М.

Моль, А. 1973. *Социодинамика культуры*. М.

Олейников, Ю. В.

1985. Глобальные проблемы и обострение основного противоречия современной эпохи. *Научный коммунизм* 5.

1987. *Экологические альтернативы НТР*. М.

1988. Две интерпретации перспектив человеческой цивилизации. *Цивилизация: прошлое, настоящее и будущее человечества*. М.

2007а. Переворот в бытии социоприродного Универсума. *Современные аспекты социально-экономического развития муниципальных образований в контексте реализации приоритетных национальных проектов*. М.

2007б. *Инфантильный социум? (Аналитическое эссе)*. М.

Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. 2008. *Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ)*. М.

Олейников, Ю. В., Оносов, А. А.

1993. *Русский космизм: Антология философской мысли*. М.

1999. *Ноосферный проект социоприродной эволюции*. М.

Тейяр де Шарден П. 1965. *Феномен человека*. М.

Тоффлер, Э. 2001. *Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века*. М.

Швейцер, А.

1973. *Культура и этика*. М.

1992. *Благоговение перед жизнью*. М.

Le Roy, L. 1927. *Exigence idealiste et fait dievolution*. Paris.